

Науменко Татьяна Ивановна

t.i.naumenko@gmail.com

заведующая кафедрой теории музыки
Российской академии музыки им.
Гнесиных, доктор искусствоведения,
профессор

Prof. Tatyana Naumenko, D.A.

t.i.naumenko@gmail.com

Head of Music Theory Department of Gnessin
Russian Academy of Music, professor

Направления музыкальной науки в России: на материале диссертаций 1930-х – 2000-х годов¹

Аннотация

Статья посвящена истории диссертационной деятельности в области музыкознания, рассмотренной сквозь призму основных тематических направлений. Охватываются важнейшие периоды развития отечественной музыкальной науки (1920-е; 1930-е – 1950-е; 1960-е – 1980-е; 1990-е – 2000-е годы), каждый из которых характеризуется своими отличительными особенностями и тематикой. Показывается динамика научных интересов — от русской музыки XIX века, представленной в подавляющем большинстве диссертаций вплоть до конца 1950-х годов, до разветвленной проблематики современных исследований.

Ключевые слова

Музыковедение, диссертация, история музыкальной науки, методология музыкознания

The tendencies in musicology in Russia: basing on data of dissertations of 1930s – 2000s

Abstract

The article describes the history of the dissertational activity in the field of musicology, considered through the prism of its main thematic areas. It covers the most important periods of the formation of national school of musicology (1920s; 1930s – 1950s; 1960s – 1980s; 1990s – 2000s); each period is characterized by its own specific features and set of subjects. The article shows the development of areas of interests from Russian music of the 19th century, which was represented by the vast majority of dissertations till the late 1950s, to the extensive problematic of modern research.

Keywords

Musicology, dissertation, history of musicology, methodology of musicology

¹ Работа выполнена в рамках проекта РГНФ «Феномен советского музыкознания и его влияние на формирование отечественной музыкальной культуры» (№ 16-04-00131).

Начиная со второй половины 1930-х годов диссертация в нашей стране стала едва ли не единственным пропуском в науку: подтверждение звания «ученого» находилось в прямой зависимости от наличия ученой степени. На протяжении почти всех советских десятилетий диссертация могла быть оформлена не только в виде специально подготовленной рукописи, но и монографии, учебника для вузов, научного доклада, изобретения или научно-методической работы. Таким образом, отечественный диссертационный фонд представлен практически всеми крупными научными жанрами.

В условиях столь широкого разнообразия жанров, относящихся к диссертации, особого внимания заслуживает исследование диссертационной деятельности в рамках даже одной области, одной специальности. Таковой, к примеру, может стать музыковедение, которое, относясь к сфере гуманитарного знания, нуждается в специфическом подходе к научной работе, отличающемся от характерного для естественных наук.

Что же это за феномен — диссертационное музыковедение? И в какой степени оно отражает характер «большой» музыкальной науки, представленной в трудах других исследовательских жанров? Как возникла и как развивалась эта сфера музыковедческой деятельности и насколько она отразила реалии и тенденции музыкальной науки соответствующих исторических этапов?

Диссертационная деятельность в 1930-1950-е годы

В 1934 году произошло историческое событие: вступило в силу Постановление СНК «Об ученых степенях и званиях», которое знаменовало возвращение к системе научной аттестации, отмененной в 1918 году. В этом документе признавалось допустимым, что «ученую степень доктора наук можно было получить и вовсе без защиты диссертации лицам, известным в мировой науке выдающимися достижениями» [7, 148]. Одним из первых итогов стало присуждение 552 ученых степеней без защиты диссертаций. Их большую часть получили чиновники, однако значительная, почти десятая часть, досталась музыкантам.

Здесь следует подчеркнуть, что первыми докторами наук в области музыкального искусства были композиторы, пианисты, скрипачи, солисты оперных театров, — иными словами, создатели музыкальных произведений, исполнительских и педагогических школ. Среди немногих музыковедов, удостоенных присуждения ученой степени доктора искусствоведения за научные труды, были Н. А. Гарбузов (1940), Б. Л. Яворский (1941), а также несколько видных композиторов и музыковедов из союзных республик, опубликовавших монографии по национальному музыкальному фольклору.

Долгое время границы между кандидатской и докторской степенями в гуманитарных науках, в частности музыкознании, были в определенной мере размыты. В существующей тогда форме баллотировочного бюллетеня предусматривалась возможность альтернативного решения, позволяющего в процессе защиты определиться в пользу присуждения кандидатской либо докторской степени [12]. В качестве одного из примеров в музыковедении можно привести защиту диссертации Т. Н. Ливановой — первого в стране доктора искусствоведения по специальности «музыкальное искусство». Ее диссертация была представлена в Ученый совет Московской консерватории в 1935 году. Темой были «Очерки и материалы по истории музыкальной культуры в России». Однако оппоненты — К. А. Кузнецов и Л. А. Мазель — выступили за присвоение этой диссертации степени докторской, что и было впоследствии утверждено ВАК [4, 7-8].

Диссертационная защита Ливановой знаменовала вступление музыковедения в новый этап своего развития. В течение двух ближайших лет защитили докторские диссертации оба оппонента Тамары Николаевны; их защиты совпали с защитами и других музыковедов, в скором времени вошедших в круг ведущих исследователей страны.

Однако диссертационное дело в области музыковедения имело и свои особенности. Сказывалось отсутствие традиции: в первое время защиты диссертаций были весьма немногочисленными — в сравнении с тем, как это обстояло в смежных гуманитарных науках.

Одновременно следует охарактеризовать обстановку, в которой диссертационная деятельность музыковедов осуществлялась поначалу. Эта обстановка была отмечена особыми способами воздействия на формирование научной политики в рассматриваемой области. Одним из них была так называемая «творческая дискуссия» по итогам опубликованной монографии или защищенной диссертации. Подобно тому как в радиопередачах цитировались письма рабочих и колхозников, критикующих музыкальные произведения советских композиторов, в газетах печатались аналитические материалы тех же рабочих и колхозников, критикующих научные исследования. Диссертации были доступной мишенью, поскольку объявления о защитах печатали все региональные газеты. Например, в столице таким изданием была газета «Вечерняя Москва».

Письма трудящихся шли напрямик в ЦК КПСС и в газету «Правда». Смысл подобных акций вписывался в общую программу кампании, разворачивавшейся в 1940-е годы и давшей многие печальные результаты. Предметом всенародной критики были прежде всего диссертационные темы: они характеризовались с точки зрения пользы для народного хозяйства. Для музыковедения такая польза заключалась в его способности воспитывать нового советского человека.

Еще одним местом специальной критики были источники, использованные в диссертациях. Опора на зарубежные труды могла стать поводом для обвинения в «низкопоклонстве перед иностранщиной». Историк Е. Ю. Зубкова отмечает, что «люди, уполномоченные контролировать развитие кампании борьбы с “низкопоклонством”, относились к своей миссии более чем серьезно: они внимательно просматривали научные журналы и подсчитывали количество страниц в них, опубликованных на иностранных языках, проверяли соотношение между ссылками на отечественных и зарубежных авторов» [5, 188].

Такой «дискуссии» не миновала и диссертация Ливановой. В исследовании Т. В. Букиной отмечается, что по итогам защиты журнал «Советская музыка» выпустил несколько отрицательных рецензий, указывающих, в частности, на недооценку автором новой работы русской музыкальной культуры по отношению к западной. Это вынудило исследователя признать ошибочность своих взглядов и внести соответствующее признание в последующее издание своего труда [2, 77].

Неудивительно, что подавляющее большинство диссертаций, как и исследований в целом, было обращено к проблемам русской музыки. Значительно меньшее число работ было связано с проблемами зарубежной музыки и музыкальной теории. Соответственно, русская классика была приоритетной тематикой и в диссертациях.

Приведем список первых отечественных музыковедческих диссертаций, защищенных на протяжении 1930-х — 1950-х годов, то есть в первые два десятилетия, связанные с интеграцией отечественной музыкальной науки в общенаучный процесс.

РУССКАЯ МУЗЫКА

Ливанова Т. Н. Очерки и материалы по истории русской музыкальной культуры (докт.), 1935.

Хинчин Л. Я. Цельность как основа симфонизма (канд.), 1941.

Протопопов В. В. Камерное инструментальное творчество С. И. Танеева (канд.), 1942.

Жемчужина Н. И. Русская городская плясовая песня XVIII века (канд.), 1945.

Келдыш Ю. В. Художественное мировоззрение В. В. Стасова (докт.), 1946.

Раабен Л. Н. Развитие скрипичной культуры в России середины XIX века (канд.), 1948.

Ярустовский Б. М. Драматургия русской оперной классики (докт.), 1952.

Бобровский В. П. Сонатная форма в русской классической программной музыке (канд.), 1953.

Васина-Гроссман В. А. Русский классический романс XIX века (докт.), 1954.

Смирнова И. А. Эстетические принципы А. Н. Серова-критика (канд.), 1954.

Арзаманов Ф. Г. Танеев-педагог (канд.), 1954.

Бершадская Т. С. Основные композиционные закономерности многоголосия русской народной (крестьянской) песни (канд.), 1954.

Кандинский А. И. Проблема народности в оперном творчестве Н. А. Римского-Корсакова 60–70-х гг. (канд.), 1956.

Тараканов М. Е. Вопросы тематического развития в симфониях Н. Я. Мясковского первого периода творчества. (С 1-й по 6-ю включительно) (канд.), 1957.

Цуккерман В. А. «Камаринская» Глинки и ее традиции в русской музыке (докт.), 1957.

Риттих М. Э. Балетное творчество советских композиторов за период с 1917 по 1927 г. (канд.), 1958.

Николаева Н. С. Симфонии П. И. Чайковского. От «Зимних грез» к «Патетической» (канд.), 1958.

Сохор А. Н. Александр Порфирьевич Бородин (докт.), 1959.

Гозенпуд А. А. Музыкальный театр в России. От истоков до Глинки (докт.), 1959.

ЗАРУБЕЖНАЯ МУЗЫКА

Конен В. Дж. Предпосылки классической симфонии (канд.), 1940.

Левик Б. В. Основные вопросы немецкой музыкальной критики и публицистики XIX века и их отражение в литературных работах выдающихся музыкальных деятелей (канд.), 1941.

Должанский А. Н. О некоторых композиционных особенностях инструментальных фуг И. С. Баха (канд.), 1942.

Друскин М. С. История клавира и клавирной музыки в XVI – XVIII веках (докт.), 1946.

Груббер Р. И. Музыкальная культура периода Ренессанса в Западной Европе (докт.), 1947.

Конен В. Дж. Очерки по истории музыкальной культуры Соединенных Штатов Америки (докт.), 1947.

МУЗЫКАЛЬНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Тюлин Ю. Н. Учение о гармонии (докт.), 1937.

Мазель Л. А. Основной принцип мелодической структуры гомофонной темы (докт.), 1941.

Буцкой А. К. Структура музыкального произведения (докт.), 1943.

Мутли А. Ф. Мелодические функции голосов многоголосной музыки (канд.), 1944.

Скребков С. С. Принципы музыкальной формы в их историческом возникновении (докт.), 1945.

Богатырев С. С. Двойной канон (докт.), 1947.

Приоритет русской музыки как главного объекта исследований закладывался еще в студенческие годы, о чем свидетельствует ряд публикаций о защитах дипломных работ выпускников-музыковедов в журнале «Советская музыка» за тот же период. Т. В. Букина [2] ссылается на данные Т. Н. Ливановой, согласно которым русская музыка устойчиво составляла не менее 80% всех защищенных дипломов. По тем же данным, музыкально-теоретические работы составляли примерно 15% и основывались также преимущественно

на материале русской музыки. «Зарубежные» темы составляли примерно 6% от общего числа [8].

Конечно, нет сомнения, и это подтверждается многочисленными данными, что не теория музыки, а именно музыкально-историческая наука приняла на себя главный удар идеологической артиллерии, и его разрушительные последствия были неисчислимы.

И тем не менее, несмотря на жесткую политику в отношении музыкально-исторических исследований, постоянные одергивания и публичные унижения достойных и заслуженных людей, несмотря на жесткую цензуру и практически неограниченную власть ВАК, в музыковедческих диссертациях вплоть до позднесоветского периода абсолютный перевес имели музыкально-исторические исследования, в которых преобладала тематика, касающаяся русской музыки до начала XX века. В чем здесь загадка? И как соотносятся утверждения о «маргинальности» музыкально-исторической науки с тем, что именно она на протяжении двух первых десятилетий с начала диссертационной деятельности представляла официальный корпус научных интересов музыковедения?

Выскажем предположение, которое, возможно, не бесспорно, так как данных для однозначных выводов пока недостаточно, однако которое претендует на относительную правомерность. Предположение заключается в том, что внутри самого музыковедения произошло тематическое распределение по жанрам: одна группа научных направлений развивалась в русле диссертационных требований и создавалась с оглядкой на око цензуры, а другая, в силу различных причин, выбрала для себя иное русло.

Возьмем, например, исследования новой музыки. На фоне очевидной заинтересованности в изучении творчества композиторов-современников, о которых писались многочисленные статьи в журнальной и газетной периодике, диссертации, посвященные их творчеству, практически не защищались. Среди немногих исключений — диссертации И. В. Нестьева, М. Е. Тараканова, М. Э. Риттих. Вероятно, сами музыковеды воспринимали эту тематическую область как небезопасную, подверженную постоянным пересмотрам и переоценкам.

Аналогичным образом обстояло дело и с изучением зарубежной музыки. Возможно ли было обращаться к данной тематике без ущерба для карьеры и репутации, если в официальном документе Союза композиторов, опубликованном в журнале «Советская музыка» в 1948 году, под определение «всеобщий маразм» попало творчество таких композиторов, как И. Ф. Стравинский, А. Шенберг, Д. Мийо, О. Мессиа́н, П. Хиндемит, Э. Кшенок, А. Берг, Б. Бриттен, Дж. К. Менотти и ряд других музыкантов, составивших честь и гордость мирового музыкального искусства [11, 64].

Как ни удивительно, по-своему опасным было обращение и к музыкально-теоретической проблематике. Исследование подобного рода могло стать поводом для упреков в страшном грехе формализма, если попадало в поле зрения ревностных идеологов. Так случилось, например, с докторской диссертацией А. К. Буцкого, уже защищенной и утвержденной ВАК. Обсуждение книги, напечатанной по ее материалам, стало специальной темой на пленуме теоретико-композиторского факультета Ленинградской консерватории в 1949 году, где она была признана порочной, насаждающей формализм и антипатриотизм [6, 4]. По решению пленума Буцкой был отстранен и от руководства факультетом, и от заведования кафедрой и аспирантурой консерватории.

Тем не менее, «формализм» теоретических идей процветал и давал обильные плоды, однако происходило это главным образом в учебной вузовской литературе. В учебниках и пособиях, отсылающих зачастую к традиции Чайковского и Римского-Корсакова, находили свое воплощение, как и в досоветскую эпоху, практически все актуальные теоретические концепции.

Что касается диссертаций, то уже сам выбор темы представлял особую проблему. И здесь можно сказать, что наша многострадальная русская классика еще раз сослужила

службу Отечеству. Творчество композиторов XIX века легло в основу диссертационной деятельности музыковедов-первопроходцев, сумевших создать аналитический аппарат музыкальной науки. Это позволило музыковедению войти в научное гуманитарное сообщество и занять в нем прочное место, обеспечив тем самым себе будущее и перспективы дальнейшего развития.

Диссертационная деятельность в 1960-1980-е годы

В начале 1960-х годов вступила в действие Номенклатура специальностей научных работников с введением шифров [1, 250]. С одной стороны, это несколько упорядочило тематическую направленность диссертаций, число которых к тому времени заметно возросло и уже нуждалось в систематизации. С другой стороны, усиление технических требований со стороны ВАК вызвало к жизни совершенно новые тенденции, непосредственным образом повлиявшие на характер как диссертационной деятельности, так и научной деятельности в целом.

Защиты диссертаций по музыковедению поначалу еще оставались относительно немассовыми, их число составляло от 20 до 40 диссертаций в год по всей территории СССР. По данным статистики, опубликованной в Большой советской энциклопедии и охватывающей период 1937 – 1971 годов, искусствоведческие диссертации (в числе которых подразумевались и музыковедческие) в общем списке занимали одно из последних мест и превосходили по численности только диссертации по архитектуре и военно-морскому делу [3, 312]. Тем не менее, к концу 1960-х наметилась тенденция к резкому увеличению числа диссертаций, которая в последующие годы не только не приостановилась, но, как и в других науках, стремительно прогрессировала.

В тот же период произошли изменения и в области управления научными исследованиями: Высшая аттестационная комиссия при Министерстве высшего и среднего специального образования СССР была преобразована в Высшую аттестационную комиссию при Совете Министров СССР (ВАК СССР). Это означало, что диссертационная аттестация попадала под непосредственный патронат Правительства.

Справедливости ради следует сказать, что далекое «Правительство» чрезвычайно редко вмешивалось в диссертационные дела напрямую. Контроль и учет был возложен на ряд инстанций, в числе которых было такое неангажированное учреждение, как Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина. Специалистам соответствующих подразделений вменялось в обязанности готовить аналитические обзоры по защищенным диссертациям и формулировать необходимые рекомендации. Характер этих рекомендаций был несколько иным, нежели в предшествующие годы, и, хотя они были выдержаны в достаточно доброжелательном тоне, требования идеологического свойства в них звучали тоже вполне определенно [10].

Если взглянуть на диссертационную деятельность с позиции ее тематики, то следует обратить внимание на очевидные изменения. То, что в предшествующий период находилось на периферии диссертационной тематики — например, проблемы зарубежной музыки, музыкально-теоретические исследования или церковная музыка, — образовало сферу устойчивых интересов и привело к формированию новых научных направлений. Так, в 1970-х – 1980-х годах по отмеченным областям, ранее представленным единичными исследованиями, было защищено: по зарубежной музыке — около 120 диссертаций, по музыкально-теоретической проблематике — 60, по церковной музыке — 20 (данные приводятся по составленному нами Перечню диссертаций, опубликованному в монографии «Текстология музыкальной науки» [9]).

Одновременно, наряду с существованием круга тем, вполне предсказуемого и обусловленного «государственным заказом», впервые заявили о себе исследовательские направления, обозначившие аспекты очевидного расширения предмета музыкальной науки. Тем самым был заложен фундамент научных исследований, обусловивший

дальнейшее развитие отечественной мысли и в ряде позиций не утративший актуальности до нынешнего времени. Основные тематические рубрики, обозначившиеся в диссертациях этого времени, можно представить следующим образом:

Жанры

Зарубежная музыка

Колокола и колокольные звоны

Концертная жизнь городов

Музыка и другие виды искусства

Музыка народов России

Музыка народов СССР

Музыкальное восприятие

Музыкальное исполнительство и педагогика

Неевропейские культуры

Русская музыка

Советская музыка

Теоретические проблемы

Церковная певческая культура

Этномузыкознание

Количественное распределение в рубриках отличается значительной неравномерностью. Так, некоторые из них (например, «Колокола и колокольные звоны», «Концертная жизнь городов») представлены лишь единичными исследованиями. Немногочисленными были и диссертации, посвященные музыкальным культурам народов России: их количество стало неуклонно расти только с начала 1970-х годов.

В то же время обозначились и очевидные лидеры. По количеству защищенных диссертаций в позднесоветские годы на первом месте находится тематическая рубрика «Музыка народов СССР»: это во многом обусловлено ожидаемой научной политикой, проводимой в союзных республиках. Там национальная культура как ярко декларируемый приоритет оттесняла на второй план исследования других направлений — главным образом, русских и западных.

Сравнивая количество диссертаций, защищенных в течение двух самых продуктивных советских десятилетий, можно обратить внимание на постепенное и вполне очевидное возрастание интереса к таким тематическим сферам, как зарубежная музыка, советская музыка, музыка народов СССР, музыкальное исполнительство и педагогика, а также музыкально-теоретические проблемы. С наступлением 1990-х годов эта динамика существенно изменится.

Тенденции, проявившиеся в начале 1960-х годов в связи с введением новых документов, требующихся от соискателей и диссертационных советов, — это, прежде всего, усложнение аттестационного процесса, высокая строгость к техническому оформлению и сопровождению работы. Как ни обременительны подобные условия, однако они парадоксальным образом принесли диссертантам некоторую свободу. Это выразилось в том, что немногочисленный штат ВАК, не имея возможности изучать постоянно увеличивающееся количество диссертаций, сконцентрировал свои усилия на контроле документации, а о научном качестве работ было предоставлено судить кафедрам и диссертационным советам. Возросшая ответственность научных сообществ не в последнюю очередь поспособствовала формированию неофициальной репутации вузов и появлению научных школ.

Взгляд на музыковедение трех последних советских десятилетий дает немало отрадных наблюдений. Именно с этого времени стали массово появляться труды, идеи которых, впоследствии видоизменившись и разившись, послужили началом научных направлений и надолго определили облик отечественного музыкознания. Значительная часть таких трудов была защищена в качестве диссертаций, составивших основной фонд

музыковедческой мысли. Здесь можно назвать многие исследования, ограничимся лишь некоторыми, представленными в следующем списке докторских диссертаций.

- М. Е. Тараканов.* Стиль симфоний Прокофьева (1971).
Е. В. Назайкинский. О психологии музыкального восприятия (1973).
М. Д. Сабинина. Шостакович – симфонист (1973).
В. П. Бобровский. Функциональные основы музыкальной формы (1974).
Ю. Н. Холопов. Очерки современной гармонии (1977).
И. А. Барсова. Симфонии Густава Малера (1978).
Е. А. Ручьевская. Структура и функции музыкальной темы (1979).
В. В. Задерацкий. Полифоническое мышление И. Стравинского (1980).
Г. В. Крауклис. Проблемы западноевропейского программного симфонизма XIX века (1981).
В. В. Медушевский. Интонационно-фабульная природа музыкальной формы (1981).
А. П. Милка. Теоретические основы функциональности в музыке (1982).
Е. Б. Долинская. Стиль инструментального творчества Н. Я. Мясковского и современность (1983).
В. Н. Холопова. Русская музыкальная ритмика (1985).
Г. В. Григорьева. Стилиевые направления в русской советской музыке 1950- 1970-х годов (1986).
Н. С. Гуляницкая. Современная гармония: теория и практика (1987).
Л. Г. Ковнацкая. Английская музыка XX века: истоки и этапы развития (1987).
Ю. Г. Кон. О некоторых общих основах языка тональной музыки XX века (1987).
М. С. Скребкова-Филатова. Фактура в музыке. Художественные возможности. Структура. Функции (1987).
Т. В. Чередниченко. Методологические проблемы музыкальной эстетики: на материале зарубежных концепций XX века (1989).
Е. В. Герцман. Византийское музыкознание (1990).
Л. М. Кокорева. Дариус Мийо. Жизнь и творчество (1990).
Е. Г. Сорокина. Фортепианный дуэт. История жанра (1990).
Е. М. Царева. Иоганнес Брамс (1990).

Диссертации после 1991 года

Диссертационная деятельность после 1991 года резко изменилась. Новый идеологический контекст, иная методология, смена отношения к мировому научному знанию — все перечисленное определило поиски, начавшиеся практически в каждой сфере отечественного гуманитарного знания.

Разработка научной проблематики на данном этапе обладала рядом особенностей. Прежде всего, существенно изменилась тематика исследований, а также ее статистическое распределение в группах. С распадом СССР лидирующие позиции покинула рубрика, связанная с изучением музыки его народов. Отныне она стала одной из наименее представленных в общем каталоге диссертаций, защищенных в диссертационных советах РФ).

Новым абсолютным лидером стала рубрика, связанная с исследованием музыкального исполнительства и педагогики. Одна из важнейших причин такого положения дел, среди прочих, — отмена ассистентуры-стажировки для исполнителей при одновременном сокращении приема на музыковедческие факультеты. Указанное изменение существенно повлияло на персональный состав соискателей ученых степеней.

Также следует обратить внимание на резкое увеличение количества самих рубрик, образовавших направления, ранее не представленные в музыкальной науке, — «Архивы, рукописные собрания», «Музыка в звукозаписи и медиа», «Музыкальная культура

русского зарубежья», «Музыка Серебряного века», «Музыкальное краеведение», «Музыкальная культура русских городов» и т. д.

Неоспоримо ценным следствием изменившихся условий стала детализация научной проблематики. В оборот были введены сотни ранее малоизвестных имен — как отечественных, так и зарубежных композиторов, исполнителей, педагогов. Прирост такого рода сведений обеспечивается несколькими десятками диссертаций в год. Также обнаружено колоссальное количество ценных документов, проливающих свет на многие «белые пятна» музыкальной истории и затронувших тем самым практически все эпохи и стили. Обновление материала обусловило и совершенно иной тип работы с источниками, существенной частью которых стали самые современные отечественные и зарубежные издания, в том числе научная периодика. Как следствие, это привело к появлению научных работ, целиком основанных преимущественно на первичных документах и новых материалах. Подобный подход затронул не только такие области исследований, как церковная музыка, советская музыка или музыка русского зарубежья, но и, казалось бы, давно изученные темы, в том числе связанные с творчеством русских композиторов XIX века.

Не менее основательным стало обращение к зарубежной музыке. Здесь особое внимание хотелось бы уделить резкому увеличению числа исследований, в первую очередь связанных с музыкой XX века. Ежегодно в научный оборот вводятся совершенно новые имена композиторов, о которых на русском языке не существует практически никакой литературы.

О детализации проблематики говорят и другие данные, очевидные при сравнении диссертаций постсоветского и предшествующего ему позднесоветского периодов. Один из примеров — специфическая область, связанная с изучением жанров. В диссертациях 1960 – 1980-х годов основной интерес исследователей был обращен к таким жанрам, как симфония, опера, балет, оратория, соната, инструментальный концерт, романс и песня. В диссертациях 2000-х годов картина удивительным образом поменялась. Так, различным аспектам жанра симфонии посвящено всего 5 диссертаций за 25 лет, а, например, хоровой музыке — свыше 50. Но дело не только в количественных показателях. Тут важно подчеркнуть перемены в самом ракурсе исследований. Прежде всего, практически все вопросы, касающиеся жанра, в новейших диссертациях рассматриваются в непосредственной взаимосвязи со стилем эпохи: десятками исчисляются исследования характерных жанров от древних времен до XXI века. Развитию теории жанра в музыке весьма способствуют и работы, в которых жанровая система осмысливается в рамках индивидуально-авторских стилей. Кроме того, в тех же диссертациях соответствующая проблема подвергается детальному теоретическому анализу. В связи с этим нельзя не согласиться с исследователями, отмечающими стирание границ между историческими и теоретическими исследованиями, что во многом определяет характер музыковедения на современном этапе.

Несколько слов хотелось бы добавить еще об одном свойстве современной диссертационной деятельности. Оно связано с углубляющимся качественным разрывом между исследованиями. С одной стороны, в музыковедении все чаще появляются диссертации, отмеченные высоким научным качеством, вполне соответствующие высоким критериям современной мировой науки, с другой — исследования вторичного, компилятивного характера.

Если попытаться кратко и выразительно охарактеризовать диссертационную деятельность данного периода, то получится список очень противоречивых характеристик. Вот лишь некоторые из возможных: постсоветский период лидирует по количеству ежегодно защищаемых диссертаций; отличается отсутствием «запрещенных» тем, многообразием проблематики, широтой знания в области зарубежной культуры; он отмечен приходом в науку большого числа музыкантов-исполнителей и расширением

тематических полей музыковедения в сторону инструментального, хорового, вокального исполнительства.

Даже немногие приведенные характеристики показывают, что современный этап развития диссертационного дела — совершенно особенный, как по своим достоинствам, так и по своим недостаткам. В сегодняшних музыковедческих диссертациях очевидно присутствуют черты переходной эпохи, сочетающей стихийность и планомерность, «белые пятна» и неоправданные тематические сгущения. Отчасти это стало следствием отхода от государственного заказа, что вполне закономерно для науки, еще вчера трактуемой как инструмент идеологизированного культурного строительства.

Как результат, современные диссертационные исследования образуют две полярно противоположные группы: одна отвечает критерию подлинной научности, другая связана с воспроизведением устаревших подходов и оценок. Однако в совокупности это именно тот продукт, который полностью обусловлен и характером нашей эпохи, и ее запросами.

Таким образом, рассмотренная здесь краткая история диссертационного дела в области музыковедения представляет своего рода памятник становления науки в контексте очень непростой эпохи. У музыковедов, в отличие от многих коллег-гуманитариев, не было дореволюционного университетского или академического прошлого, собственных кафедр и научных отделов. Развитие музыкальной науки в значительной мере проходило свой первоначальный путь под неусыпным и не всегда доброжелательным государственным контролем.

И, тем не менее, на протяжении многих десятилетий диссертация была самым востребованным крупным научным жанром, который, вполне оправдывая государственные ожидания, одновременно способствовал и приросту нового знания, и формированию продуктивных исследовательских подходов. Работы многих советских музыковедов, заложивших в своих диссертациях основополагающие принципы научного музыкознания, по праву вошли в золотой фонд не только отечественной, но и мировой науки. Именно этот накопленный опыт позволил современным музыковедам, не утрачивая традиций своих учителей, в полной мере воспринять тенденции новой эпохи и стать ее истинными архитекторами.

Литература

1. *Балеевских Л. С., Муранов А. И.* Отечественная история нормативной регламентации номенклатур специальностей научных работников применительно к юриспруденции // Правоведение. 2008. № 5. С. 244-255.
2. *Букина Т. В.* Музыкальная наука в России 1920 – 2000-х годов (очерки культурной истории). СПб.: Русская христианская гуманитарная академия, 2010. 192 с.
3. *Волков М. Н., Панов В. Г., Колмаков П. К.* Диссертация // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. В 30 т. Т. 8. Дебитор — Евкалипт / Гл. ред. А. М. Прохоров. М.: Сов. энциклопедия. 1972. С. 312.
4. *Евдокимова Ю. К.* Тамара Николаевна Ливанова // Из истории музыки и музыкознания за рубежом / Сост. Ю. К. Евдокимова. М.: Музыка, 1981. С. 4-16.
5. *Зубкова Е. Ю.* Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945 – 1953. М.: РОССПЭН, 2000. 229 с.
6. Из истории Санкт-Петербургской консерватории: Приказ № 22 по Ленинградской ордена Ленина государственной консерватории от 22/II-1949 // MUSICUS. 2010. № 5. С. 4-6.
7. *Козлова Л. А.* «Без защиты диссертации...»: статусная организация общественных наук в СССР, 1933–1935 годы // Социологический журнал. 2001. № 2. С. 145-158.
8. *Ливанова Т. Н.* Дипломные работы студентов Московской консерватории (к вопросу о воспитании будущих музыковедов) // Советская музыка. 1948. № 8. С. 57-60.
9. *Науменко Т. И.* Текстология музыкальной науки. М.: Памятники исторической мысли, 2013. 586 с.
10. *Ратмирова В. И.* Основные направления научных исследований в области советского музыкознания: Обзор диссертаций. 1974-1975 гг.) / Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина, Информационный центр по проблемам культуры и искусства. М.: [б. и.], 1977. 48 с. (Обзорная информация. Серия «Музыка»).
11. *Хренников Т. Н.* За творчество, достойное советского народа // Советская музыка. 1948. № 1. С. 63-102.
12. *Якушев А. Н.* Оценка результатов диссертаций на соискание учёных степеней в России как теоретико- и историко-правовая проблема // Федеральный центр образовательного законодательства. URL: <http://www.lexed.ru/pravo/notes/conf/?yakushev.html> (дата обращения — 28. 03.2013).